

ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

О современных архитектурных процессах

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/19904126_2023_3(83)_10

Холодова Людмила Петровна

доктор архитектуры, профессор,
Уральский государственный архитектурно-художественный университет им. Н.С. Алфёрова
Россия, Екатеринбург, e-mail: lph@mail.ru

Аннотация

Исследование посвящено изучению процессов архитектурной деятельности. В практике архитектурного проектирования произошла корректировка места архитектора в процессе разработки архитектурного объекта. Архитектор востребован как художник и разработчик пространства. Теперь всю инженерную и стратегическую часть архитектурного проекта выполняют другие специалисты. В архитектурной науке обновляются базовые принципы теории архитектуры. От материального, материально-абстрактного намечился переход к феноменологическому, чувственному, трансцендентальному. Отношение к окружающей среде меняется качественно: дополненная реальность позволяет одновременно «существовать» на одной территории и старому и новому (при помощи специальных инструментов). И отношение к сохранению памятников меняется кардинально. Исследование реальной деятельности архитекторов в рамках архитектурной практики и научной деятельности, выявило спектр проблем, которые решаются в настоящее время: разработка новых методических пособий для архитектурного образования, разработка материалов для практического применения в проектировании зданий, сооружений и градостроительных объектов.

Ключевые слова:

архитектурный процесс, архитектурное проектирование, базовые принципы теории архитектуры, архитектурное образование

On contemporary architectural processes

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/19904126_2023_3(83)_10

Kholodova Lyudmila P.

DSc. (Architecture), Professor,
Ural State University of Architecture and Art.
Russia, Yekaterinburg, e-mail: lph@mail.ru

Abstract

Architectural activity processes have been studied. In architectural practice, the place of the architect in the process of developing an architectural object has been reconsidered. The architect is looked at as an artist and space developer. The engineering and strategic part of the architectural project is now dealt with by other professionals. In architectural science, the basic principles of architectural theory are reviewed to fit the needs of today. There are indications of transition from the material or the abstract material to the phenomenological, sensual, transcendental. The attitude towards the environment is changing qualitatively: augmented reality allows both the old and the new to "exist" in the same territory (with the help of special tools). The attitude towards heritage conservation is also changing dramatically. The study of actual architectural activities in architectural practice and scientific activity has revealed a range of problems that are currently being addressed: development of new teaching aids for architectural education, and development of materials for practical use in building design and urban planning.

Keywords:

architectural process, architectural design, basic principles of architectural theory, architectural education

Введение

Нельзя не признать, что в архитектуре и в архитектурной науке происходят глубинные перемены. В области архитектуры мы наблюдаем огромное количество подходов к решению архитектурной формы, архитектурной выразительности или намеренной невыразительности [11]. Появляется много авторских подходов со своей стилистикой и манерой. Идут поиски третьего глобального стиля или региональных черт отдельных территорий. Активные события в архитектурном творчестве заставляют теоретиков определить объективные причины этого

процесса. В области архитектурной науки происходят не менее бурные события. Информационная эпоха, в которой мы живем уже много лет, являет нам новые задачи в области подходов к архитектурному проектированию. Образ жизни человека информационной эпохи существенно отличается от прошедших эпох [15]. Архитектурная среда должна соответствовать образу жизни современного человека. Время перемен наступило.

Обратимся к практике архитектурного проектирования

Первое. Существенно изменилась работа архитектора в проектной организации. Давно ушли времена, когда архитектор полностью отвечал за все составляющие архитектурного объекта. В проектной организации вместе с архитекторами работают специалисты в области строительства. Инженерный корпус строителей разрабатывает фундаменты, конструкции, теплоснабжение, водоснабжение, вентиляцию, пожарную безопасность, светотехнику и другие разделы комплексного проекта. Какие качества архитектора востребованы? Архитектор разрабатывает функцию, образ, стиль, цвет, фасад и интерьер. Все это связано с художественно-образным мышлением и умением. И кризис в архитектуре наступил именно в области художественной культуры. Поскольку все это происходит объективно, на это есть и объективные причины [12].

Второе. Напомним, что яркие примеры расцвета архитектуры, воспринимаемые всем народом, это классицизм и современное движение (авангардизм). Сформировалось два глобальных стиля, которые продолжают соперничать. В настоящее время каждый автор выбирает свою стилистику. Никто не стремится подражать своему коллеге, наоборот, каждый стремится сделать что-то свое. В этом суть кризиса. Нет чего-то общего, чтобы быть признанным всеми, как, например, какой-нибудь и архитектурных стилей (например, модерн). Общепринятый стиль объединял архитекторов, и в то же время был основой бесконечного творчества.

Теперь обратимся к архитектурной науке, т.е. к теории архитектуры

Первое. Троиство «пользы, прочности и красоты», которое было путеводной звездой в руках одного архитектора, обрушилось совершенно. Сам по себе витрувианский лозунг, конечно же, сохранился, однако он не отражает непосредственную деятельность архитектора, она существенно изменилась. «Пользой» занимаются плановые органы, а «прочностью» – инженеры-строители. Остается «красота», на которую очень сильно претендуют дизайнеры. Можно к этому относиться по-разному. Они могут выполнять роль очередных «смежников», а можно их не пускать в нашу профессию. Очень уж разная у нас с дизайнерами профессиональная подготовка. Время покажет [5].

Второе. Меняется художественная основа теории архитектуры. На первом этапе формирования архитектурной науки художественной основой теории архитектуры был материальный объект, в виде ордера. Ордер разработан на основе вполне материальных объектов: флора, фауна, предметы – все, что существует независимо от сознания человека, т. е. объективная реальность. Стилевая архитектура, оперирующая четырьмя ордерами (дорический, ионический, коринфский, композитный), развивалась с древнейших времен до конца XIX в.

В конце XIX – начале XX в. основой теории архитектуры стало абстрактное искусство. Причем именно произведения искусства. Это были вполне материальные предметы – картины, но изображения на них было абстрактное. Абстрактное искусство выявляет некоторые свойства предмета и действует на зрителя метафизически. Выявление функциональных признаков стало главным в архитектуре [11]. Внестилевая архитектура нуждалась в какой-то общей основе, и ею стала теория архитектурной композиции. Стали рассуждать о том, что архитектура познается в движении [6]. Поскольку пространство и время относится к области трансцендентального, стала актуальна проблема восприятия архитектуры. Ярко выраженное абстрактное свойство архитектурного объекта характеризует не столько сам объект, сколько нашу способность воспринимать окружение [1, 3]. Восприятие окружения – вот основа очередной бифуркации в теории архитектуры.

В XXI в. основой теории архитектуры становится феноменология. Если абстрактное искусство хоть в малой степени было материальным, так как выражалось в картинах художников, то феноменология – это лишь структура сознания, переживания, интенциональность с позиции самого человека. Здесь лежит принцип «любви» и «поэзии» [7]. Материальность архитектуры может быть абстрактна. Дополненная реальность – метод, который это доказывает. Архитектура должна вызывать переживания и эмоции [4], Иллюзии, художественный жест, движение – основа, которая формирует структуру сознания. Феноменология Гуссерля, Мерло-Понти, Сартра оказала влияние на восприятие архитектурного пространства через переживания, которые становятся художественной темой и основой новой теории архитектуры.

Итак, основу теоретической базы архитектурного проектирования можно представить в виде условных периодов:

Рис. 1. С. Холл. Многофункциональный комплекс в Сеуле.

Источник: <https://novate.ru/blogs/280315/30609/>

Хаос и отсутствие какой-либо логики в данной композиции вызывает чувство протеста:

Почему так? Зачем эти вырезы и уступы? Этого не должно быть, но это уже есть.

Это запомнилось, и это не спутаешь ни с чем. Тут, видимо, есть своя логика. Интересно, какая?

1-й – Материальное (флора, фауна, ордер)

2-й – Материально-абстрактное (авангардистское искусство)

3-й – Абстрактно-феноменологическое (чувства, эмоции, трансцендентальность)

Опираясь на теоретические разработки в области феноменологии, архитекторы уже проводят эксперименты [8–10]. Такие архитекторы, как Ж. Нувель С. Холл, П. Цумтор и др. в своем творчестве используют феноменологические методы и их успешные произведения доказывают перспективность данного направления (рис. 1-3).

Третье. Качественно меняется отношение к окружающей среде. В идеалистической философии трансцендентальный – относящийся к области высших понятий, постигаемых умом, отвлеченно-логический, умопостигаемый. Наша жизнь должна служить некоторым трансцендентальным целям [12, 15]. Человек, воспринимающий окружающее пространство, каждый раз дополняет его мыслями из своего опыта, собственной

Рис. 2. Ж. Нувель. Музей на набережной Бранли. Париж Открытый источник.

Контрастные цвета вызывают состояние возбуждения, активности, бодрости.

Ведущая красная дорожка уходит в неизвестность: А есть ли там вход?

Загадочность всегда вызывает к чувству исследователя

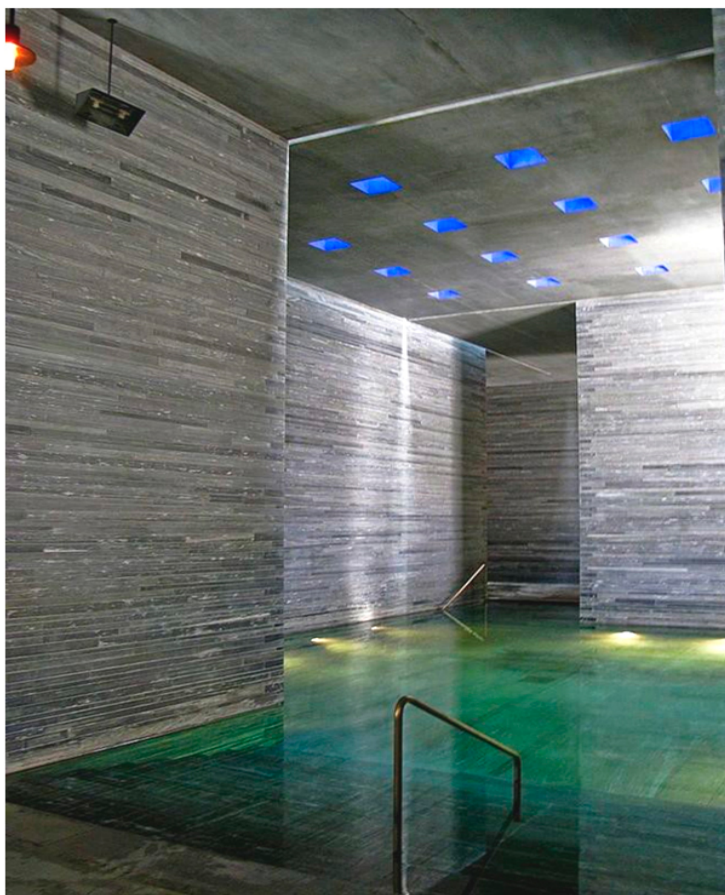

Рис. 3. П. Цумтор, Термальные бани. Источник: new-creator.info. Новости о дизайне, фотографии, рекламе. Здесь очень загадочно, нельзя нарушить тишину – тишина здесь главное. Немного страшно, но в этой тишине хочется быть, она успокаивает...

реакцией на окружение, собственными ожиданиями, радостью и разочарованием. Человек XXI в. владеет огромной базой информации. У него совершенно новое отношение к окружающей среде. В ней он тоже хочет видеть информацию, которая могла бы заполнить его художественные запросы. Он может сам что-то дополнить, если будет создан какой-то ключ. Архитектор как композитор пространства может создать не только материальную среду, но и виртуальную. Необходимые для этого инструменты уже созданы.

Четвертое. Сохранение памятников культуры и искусства. Отношение к охране памятников архитектуры, культуры, искусства, градостроительства тоже претерпевает изменение. Методов сохранения памятников архитектуры в настоящее время разработано предостаточно [13]. Физическое сохранение архитектурного объекта не всегда возможно, или не всегда уместно. Цифровые технологии пришли нам на выручку, мы имеем уникальные архивы и лаборатории примеров сохранения памятников архитектуры.

Архитектура XXI в. уже вносит в города качественные изменения. Наиболее наглядно это демонстрируется на примере видов ночного города. Все строения могут становиться экранами, на которые проецируются любые кадры и виды. Но это только внешняя сторона. Глубинное внедрение феноменологии как теоретической основы архитектуры все же заключается в том, что все, что в городе происходит, должно проходить через призму непосредственного участия человека, т. е. через чувства, эмоции и интенциональность.

Подготовка архитекторов

Архитектурное образование в целом меняется значительно медленнее, чем отдельные его составляющие. Анализ показал, что все учебники для архитекторов написаны в 70-е гг. XX в. Новые учебники практически не издаются, за небольшим исключением [2]. Очевидно, есть объективные причины этого явления. Перечислим некоторые. Архитекторы перешли на компьютерное проектирование, оснащенное многочисленными программами. Архитектурные мастерские покупают определенные программы и работают с их применением. Выпускник должен владеть суммой подобных программ, чтобы сразу вписаться в коллектив фирмы. При подготовке архитектора вуз должен обладать (купить) программами, которые употребляются чаще всего. Это первое. Второе – преподавательский состав вуза должен владеть основными компьютерными программами, что наблюдается далеко

не во всех вузах. Третье. Сам вид учебных методических пособий тоже должен меняться. На практике архитектор пользуется инструкциями к программам, каталогами конструкций, материалов, деталей фасадных элементов, малых форм и пр. Возможно, мы придем в СНиПам и нормам нового поколения. Но сначала надо пройти путь экспериментов, что сейчас и происходит. Эксперименты проходят и в учебных заведениях достаточно успешно, так как «институт» магистратуры, где магистры совмещают учебу с реальной работой в проектных мастерских, позволяет объединять навыки проектной деятельности и учебных программ.

Заключение

Исследование показало, что архитектурная деятельность в настоящее время находится в стадии качественного обновления. В практике реального проектирования архитектор востребован как «композитор» пространства, насыщенного художественной культурой, эмоциями и информацией. В области архитектурной науки наблюдается смена художественной основы теории архитектуры: от материального, материально-абстрактного к феноменологическому, чувственному, трансцендентальному. Возможность на одной территории существования реального и виртуального с помощью специальных инструментов (уже разработанных) качественно меняет отношение человека к сохранению памятников архитектуры. Обновление всех процессов архитектурной деятельности отражается на процессе подготовки архитекторов и всех учебных пособий для реализации обучения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гайдено, П.П. Проблема интенциональности у Гуссерля и экзистенциалистская категория трансцендентальности / П.П. Гайдено // Современный экзистенциализм. – М., 1966.
2. Гельфонд, А.Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений: учеб. пособие – А.Л. Гельфонд. – М. Асхитектура-С. 2006. – 280 с.
3. Гуссерль Э. Собрание сочинений. Том I. Феноменология внутреннего сознания времени / Э. Гуссерль ; пер. с нем. и предисловие В. И. Молчанова. – М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. – 192 с.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления: монография / Э. Гуссерль ; пер. с нем. Д. В. Складнева. – СПб. : Наука : Ювента, 1998. – 315 с.
5. Дуцев, М.В. Концепция художественной интеграции в новейшей архитектуре: автореф. дис. ... д-ра архитектуры / М.В. Дуцев. – Нижний Новгород, 2014.
6. Дуцев, М.В. Архитектура как «форма» времени / М.В. Дуцев // Приволжский научный журнал / Нижегород. гос. арх.-строит. ун-т. – Нижний новгород. – 2011. – N 1. – С. 77–82.
7. Невлютов, М.Р. Любовь и архитектура. Феноменология Альберто Перес-Гомеса / М.Р. Невлютов // Архитектура и строительство России. – 2018. – № 2 (226). – С. 60–63.
8. Невлютов, М.Р. Перформативность в феноменологических концепциях Дэвида Летербарроу / М.Р. Невлютов // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – № 1 (42). – С. 178–186.
9. Невлютов, М.Р. Несемиотическая природа архитектуры / М.Р. Невлютов // Социология власти. – 2017. – Т. 29. – № 1. – С. 88–100.
10. Невлютов, М.Р. Гиперреальность архитектуры Жана Нувеля / М.Р. Невлютов // ACADEMIA. Архитектура и строительство. – 2015. – № 1. – С. 5–10
11. Фридман, И. Научные методы в архитектуре / И. Фридман / Пер с англ. А.А. Воронова. – М.: Стройиздат, 1983. – 160 с.: ил.
12. Холодова, Л.П. Фундаментальная архитектурная наука: сегодня и завтра / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2012. – № 4. (40).
13. Холодова, Л.П. От городских заповедников к управляемому развитию исторической городской среды / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2019. – № 4 (68).
14. Холодова, Л.П. Концепты современной теории архитектуры / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2010. – № 3 (31).
15. Холодова, Л.П. Магистратура в архитектуре: мы ждем перемен / Л.П. Холодова // Архитектура и строительство России. – 2020. – № 1. – С. 76–79.
16. Nevlyutov, M. Study on Principles of Love in Architecture / M. Nevlyutov // Proceedings of the 2nd International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education (ICASSEE 2018) / Eds. Yong Zhang, Iana Rumbal, Manjin Zhang. – Paris: Atlantis press. – 2018. – Vol. 284. – P. 423–426. – URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/icassee-18/55908356>.
17. Kholodova, L.P. Information technologies and modern theoretical / L.P. Kholodova // Ap conference Proceedings 2657? 020048(2022): <https://doi.org/10.1063/5,0107446>

REFERENCES

1. Gaidenko, P.P. (1966) The problem of intentionality in Husserl's works and the existentialist category of transcendental. In: Oizerman, T.I. (ed.) Modern Existentialism. Moscow: Mysl. (in Russian)

2. Gelfond, A.L. (2006) Architectural design of public buildings and structures. Moscow: Architecture-S. (in Russian)
3. Husserl, E. (2001) Collected Works. Volume I. The Phenomenology of the Consciousness of Internal Time. Translated from German by V. I. Molchanov. Moscow: Gnosis. (in Russian)
4. Husserl E. (1998) Cartesian Meditations. Trnalsated from German by D.V. Sklyadnev. St. Petersburg:Yuventa. (in Russian)
5. Dutsev, M.V. (2014) The concept of artistic integration in contemporary architecture. Summary of .Doctor of Architecture dissertation. Nizhny Novgorod. (in Russian)
6. Dutsev, M.V. (2011) Architecture as a "form" of time. Volga Scientific Journal of Nizhny Novgorod State University of Archuitecture and Civil Engineering, No.1, pp. 77–82. (in Russian)
7. Nevlyutov, M.R. (2018) Love and architecture. Phenomenology of Alberto Perez-Gomez. Architecture and Construction of Russia, No. 2 (226), pp. 60–63. (in Russian)
8. Nevlyutov, M.R. (2018) Performativity in the phenomenological concepts of David Leatherbarrow. Architecture and Modern Information Technologies, No. 1 (42), pp. 178–186. (in Russian)
9. Nevlyutov, M.R. (2017) Non-semiotic nature of architecture. Sociology of Power, Vol. 29, No. 1, pp. 88–100. (in Russian)
10. Nevlyutov, M.R. (2015) Hyperreality of Jean Nouvel's architecture. ACADEMIA. Architecture and Construction, No. 1, pp. 5–10 (in Russian)
11. Friedman, Y. (1983) Toward a scientific architecture. Translated from English by A.A. Voronov. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
12. Kholodova, L.P. (2012) Fundamental architectural science: today and tomorrow. Architecton: Proceedings of Higher Education, No. 4. (40). (in Russian)
13. Kholodova, L.P. (2019) From urban reserves to controlled development of the historical urban environment. Architecton: Proceedings of Higher Education, No. 4 (68). (in Russian)
14. Kholodova, L.P. (2010) Concepts of modern theory of architecture. Architecton: Proceedings of Higher Education, No. 3 (31). (in Russian)
15. Kholodova, L.P. (2020) Master's degree in architecture: we are waiting for changes. Architecture and Construction of Russia, No. 1, pp. 76–79. (in Russian)
16. Nevlyutov, M. (2018) Study on Principles of Love in Architecture. Yong Zhang, Iana Rumbal, Manjin Zhang (eds.) Proceedings of the 2nd International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education (ICASSEE 2018). Paris: Atlantis press, Vol. 284, pp.423–426. Available at: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/icassee-18/55908356> .
17. Kholodova, L.P. Information technologies and modern theoretical basis of architecture. AIP Conference Proceedings 2657, 020048(2022): <https://doi.org/10.1063/5,0107446>

© Холодова Л.П.

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons "Attrubution-ShareALike" ("Атрибуция - на тех же условиях"). 4.0 Всемирная